

— Как я могу сказать "нет" на это?

Милое предложение заставило его улыбнуться, он протянул руку и взялся за неё. Мягкость её кожи и то, как её тонкие пальцы переплелись с его, наполнили его теплом.

— Хотя теперь, когда я думаю об этом, мы, вероятно, только что сделали уборку в сто раз сложнее.

— Так мы и сделали. Какой облом... – сказала она, её щёки покраснели. Она так сильно хотела держаться за руки с Анимой, что последствия полностью ускользнули от неё. — Может быть, нам потом взяться за руки?

— Да, определённо.

— Обещаешь мне?

— Обещаю.

Они неохотно отпустили руки друг друга, а затем потратили следующие полчаса или около того на уборку стола и мытьё посуды.

— Мы так быстро закончили! Спасибо тебе за помощь.

— Не за что. Я рад, что смог тебе помочь.

— Сейчас я собираюсь немного пошить, так что ты можешь провести время с девочками или расслабиться.

— Понятно...

Анима не был хорош в выполнении сложной, ориентированной на детали работы. Он привык мыть посуду, но если бы попытался помочь Луине с шитьём, то только замедлил бы её.

— Что ты собираешься шить?

— Одно из любимых платьев Мари порвалось, так что я собираюсь его починить.

Это был не первый случай, когда любимые предметы одежды Мари приходилось латать. Игра со своими сестрами, катание по земле и беготня, несомненно, изнашивали даже самую прочную ткань. Они могли бы легко освободить время Луины, используя часть состояния, заработанного Анимой, чтобы заменить порванное платье, но, поскольку оно было одним из её

любимых, починить его было правильным решением.

— Я также починю твою одежду, когда она порвётся, – добавила Луина. — Просто дай мне знать.

— Спасибо тебе. Ты очень хорошо обращаешься с иголками, так что я уверен, что она будет выглядеть как новенькая.

— И ты очень хорош в комплиментах. Я свяжу тебе шарф на случай, если станет холодно, так что будь начеку!

— Правда?! Ты сделаешь это?! Спасибо тебе!

Его очаровательная жена собиралась связать ему шарф. Одна мысль о том, чтобы обернуть его вокруг шеи, согрела его сердце. Пока он с тоской думал о холодных днях, которые его ожидали, в его голове возник вопрос.

— Подожди, ты даришь Мари шарф на день рождения?

— Нет. Я связала ей один прошлой осенью, и даже если бы я сделала ей новый, она не смогла бы им воспользоваться, так как на улице всё ещё тепло. Я пыталась сделать ей плюшевого кролика на день рождения.

— Ух ты, это потрясающе. Я уверен, что ей понравится плюшевая игрушка ручной работы.

Он так и думал, но наконец получил подтверждение, что у Луины есть подарок для Мари. И не просто подарок, а плюшевый кролик, которого она сделала сама. Это наверняка вызвало бы улыбку на очаровательном маленьком личике Мари.

Как её отец, он был обязан подарить ей то, что она любила бы так же сильно. Если бы он этого не сделал, она могла бы воспринять это как знак того, что он её не любит. Это было единственное, чего он должен был абсолютно точно избегать.

— Ох, и ещё я собираюсь испечь пирог. Ты любишь яблочные пироги, верно?

— Да. Всё, что ты делаешь, очень вкусно.

У Анимы была очень глубокая эмоциональная связь с яблочными пирогами. Одного их упоминания было достаточно, чтобы затопить его сладкими воспоминаниями – в первый раз они были в тот день, когда они с Луиной впервые поцеловались. Быстро стало очевидно, что он был не единственным, у кого была такая связь, так как Луина смотрела на него даже с большей любовью, чем обычно.

Хотя он никогда не умел разбираться в женщинах, прошло уже больше полугода с тех пор, как он начал жить в приют вместе с Луиной и девочками. Он точно знал, чего она ждала. Он положил руки на её изящные плечи, наклонился и нежно поцеловал её в губы.

— ...Мы можем сделать это снова? – спросила она, когда он откинулся назад.

— Конечно, можем, – ответил он, и они обменялись долгим, сладким поцелуем. — Ну как?

— М-м-м... Ещё один, пожалуйста.

— Я осыплю тебя поцелуями, если это то, чего ты хочешь.

Стоя посреди кухни, они обменялись не менее чем восемью поцелуями.

— Это было много поцелуев, и после такого долгого времени, прошедшего с нашего последнего. Такое чувство, что мои губы могут распухнуть в любой момент. Как твои ощущения?

— Я в порядке.

— Слава Богу. Сейчас я займусь шитьём, но я с нетерпением жду возможности разделить с тобой ещё много поцелуев.

— Я всё равно с нетерпением жду этого. Сейчас я пойду поиграю с детьми, так что, ум-м... не хочешь ли по дороге держаться за руки?

— Ох, ты вспомнил о нашем обещании.

Держась за руки, они вышли из кухни. Они поднялись на второй этаж, где их пути разошлись. Луина пошла в спальню шить, а Анима направился в солнечную комнату в конце коридора, предназначенную для игровой комнаты девочек.

После смерти родителей Луине пришлось продать почти всё, что у неё было, поэтому комната долгое время пустовала.

Однако, благодаря недавнему притоку богатства в семью благодаря тяжёлой работе Анимы и Мюки, у них не возникло проблем с ремонтом большей части дома, включая игровую комнату.

Не желая прерывать веселье девочек, Анима заглянул в дверь, чтобы проверить их. Внутри они втроём сидели за столом, весело болтая друг с другом.

— Мюки, дай мне красный, когда закончишь с этим, понятно?

— Ух, конечно, но теперь мне любопытно... Ты меня рисуешь?

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1792961>